

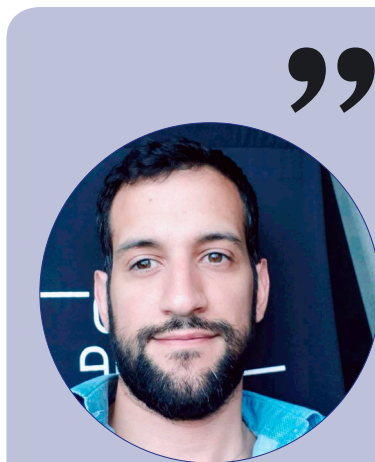
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ ДЕТЕЙ В СТРАНУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Сегодня дети наравне со взрослыми вовлечены в миграцию и оказываются в других странах по самым разным причинам. Детская миграция может быть результатом осознанного выбора, может быть вызвана эксплуатацией детей или стечением обстоятельств. Дети могут оказаться в миграции как со своими родителями и семьями, так и со взрослыми знакомыми или в одиночку. В этих условиях миграционные службы сталкиваются с ситуациями, когда детей необходимо вернуть в страну их происхождения.

Несмотря на особую уязвимость детей, международное право не запрещает возвращения детей в страну их происхождения, но предписывает детальные гарантии, которые должны быть соблюдены при возвращении детей. Объем этих гарантий намного больше, чем в случае возвращения взрослых. Ниже описаны семь минимальных гарантий, которые государства обязаны соблюдать при возвращении детей в соответствии с Международной конвенцией по правам ребенка.

ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ НЕЛЬЗЯ ЛИШАТЬ СВОБОДЫ

Лишение ребенка свободы только по причинам миграционного статуса его или его родителей нарушает права ребенка, поскольку противоречит наилучшим интересам ребенка и приводит к длительным и травматическим последствиям для психики, здоровья и развития детей. Кроме этого, в условиях лишения свободы дети часто сталкиваются с плохими условиями содержания и насилием. Международные организации неоднократно заявляли, что иммиграционное лишение свободы детей приравнивается к пыткам, учитывая особую уязвимость детей. В

” В Международный день ребенка в этом году я хочу выделить три проблемы, с которыми сталкиваются дети мигранты в регионе ОБСЕ. Во-первых, административное задержание детей все еще является широко распространенным в целом ряде стран, несмотря на растущий международный консенсус о том, что такая практика должна быть прекращена. Во-вторых, защита наилучших интересов детей в процедурах возвращения вызывает все больше обеспокоенности. И в третьих, больше мер должно предприниматься для того, чтобы гарантировать доступ к фундаментальным правам, включая право на образование, здравоохранение и право на социальную защиту всем детям-мигрантам вне зависимости от их статуса.

Пабло Рохас Коппари, советник по миграции и свободе передвижения, Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ

случае необходимости контроля над ребенком или его семьей рекомендуется применять альтернативы лишению свободы, такие как регулярная регистрация в правоохранительных органах, сдача идентификационных документов в полицию, проживание по определенному адресу, индивидуальное сопровождение.

ЗАКОННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ НЕСОПРОВОЖДАЕМЫХ ДЕТЕЙ

Для несопровождаемых детей или детей, которые путешествуют с людьми, не являющимися их законными представителями, власти страны, в которой находится ребенок, в кратчайшие сроки после его обнаружения обязаны назначить ему законного представителя. Такой представитель

должен быть уполномочен представлять интересы ребенка независимо и беспристрастно при любом контакте с государственными органами. До назначения законного представителя государственные органы не имеют права предпринимать никаких действий или принимать решения в отношении ребенка

ПРОЦЕДУРА ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАИЛУЧШИХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА

Любое решение относительно ребенка должно быть принято в его наилучших интересах, в том числе решение о возвращении в страну происхождения. Наилучшие интересы ребенка должны определяться в рамках специальной процедуры, проводимой независимым органом, с участием спе-

#CROSSBORDERCHILDHOOD

ЗА ГУМАНИЗАЦИЮ ПРОЦЕССА ВОЗВРАЩЕНИЯ ДЕТЕЙ НА РОДИНУ

циалистов по работе с детьми и по правам детей. В рамках процедуры должны быть оценены индивидуальные риски и ситуация ребенка, проведено семейно-социальное исследование о наличии и положении родственников в государстве происхождения и в государстве пребывания, оценка безопасности и существующих рисков, уровня интеграции ребенка в государстве пребывания и длительности отсутствия в государстве происхождения, а также этнических, религиозных, культурных и лингвистических особенностей ребенка. Определение наилучших интересов ребенка должно быть основой для принятия дальнейшего решения о судьбе ребенка. После рассмотрения того, соответствует ли возвращение его наилучшим интересам, возможны три решения: возвращение в страну происхождения, интеграция в стране пребывания и перемещение в третью страну. При проведении данной процедуры должно в обязательном порядке учитываться мнение ребенка. При этом, если возвращение не является наилучшим интересом ребенка, должна существовать возможность урегулирования статуса ребенка и предоставления реальной возможности остаться или выехать в другую страну.

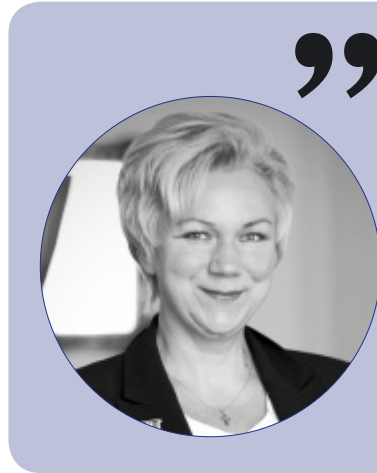
ДОСТУПНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЖАЛОВАНИЯ

Ребенок должен иметь право обжаловать решение о возвращении и в том числе иметь доступ к юридической помощи. Юридическая помощь должна быть предоставлена ребенку на понятном языке и в понятной манере, она должна быть доступной и бесплатной

Предпочтительно, чтобы те ведомства, которые проводили процедуру определения наилучших интересов, принимали участие и в рассмотрении обжалования.

ВОЗВРАЩЕНИЕ — ТОЛЬКО ПРИ ДОБРОВОЛЬНОМ СОГЛАСИИ

Возвращение детей может быть только добровольным и осуществляться только при согласии ребенка и его законных представителей, нельзя использовать средства принуждения в отношении ребенка, его семьи и лиц,

”

По российскому закону, при процедуре выдворения никакого отобрания детей быть не может - дети должны быть вместе с родителями. Однако, поскольку взрослых помещают в закрытые учреждения для мигрантов, а там нет условий для содержания детей, детей и родителей разлучают, что безусловно должно быть прекращено.

*Ольга Цейтлина,
правозащитный адвокат,
сеть Миграция и право,
Россия*

его сопровождающих. По возможности семье или ребенку должна быть оказана помощь при возвращении.

Добровольность также касается того аспекта, что страна происхождения ребенка и его семья в стране происхождения должны выразить согласие на его возвращение и подтвердить готовность принять ребенка.

После принятия решения о возвращении и заблаговременно еще до перемещения ребенка властями должен быть разработан план реинтеграции ребенка в стране происхождения с учетом его мнения. Ребенок должен быть хорошо проинформирован на понятном ему языке и в понятной манере, что и как будет с ним происходить.

Время для возвращения ребенка должно быть выбрано с учетом его наилучших интересов, чтобы не создавать дополнительный стресс и трудности для ребенка. Например, может быть принято решение дать ребенку закончить учебный год/семестр, а не везти его в страну происхождения как можно скорее. Возвращение должно быть хорошо подготовлено (собраны все документы, продуман план реинтеграции), что тоже требует времени. Неправомерное затягивание сроков возвращения недопустимо.

КАЖДОМУ РЕБЕНКУ — ОБРАЗОВАНИЕ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

Если ребенок находится в стране пребывания один, он должен быть помещен в систему социальной защиты наравне с детьми-гражданами.

Любому ребенку-мигранту в обязательном порядке должен быть предоставлен доступ к образованию, вне зависимости от его миграционного статуса, и продолжительности пребывания. Любому ребенку должно быть обеспечено образование соответствующего уровня на понятном для него языке с такого возраста, с которого по законодательству государства пребывания предоставляется обязательное образование для граждан, и до такой степени, которая является обязательной базовой степенью образования в государстве пребывания для граждан.

Любому ребенку-мигранту должен быть предоставлен доступ к системе здравоохранения. И образование, и здравоохранение должны предоставляться бесплатно.

РАЗЛУЧЕНИЕ - ТОЛЬКО В СЛУЧАЕ ОПАСНОСТИ ДЛЯ РЕБЕНКА

Дети-мигранты не должны разлучаться с родителями, другими членами семьи или сопровождающими, кроме ситуации, когда нахождение с сопровождающими членами семьи или другими людьми представляет угрозу жизни и здоровью ребенка. Если над родителями необходимо установить дополнительный контроль, к ним не может применяться лишение свободы, но должны вводиться альтернативные меры контроля для сохранения единства семьи в интересах ребенка.

#CROSSBORDERCHILDHOOD

ЗА ГУМАНИЗАЦИЮ ПРОЦЕССА ВОЗВРАЩЕНИЯ ДЕТЕЙ НА РОДИНУ

” Помещение в закрытые учреждения детей, не совершивших никакого преступления, а лишь имеющих проблемы с документами, признается недопустимым. Тем не менее, в специальных закрытых детских учреждениях ежегодно оказываются сотни мигрантов.

*Гулнара Жамгырчиева,
заместитель Омбудсмана, Кыргызстан*

” На сегодняшний день действующий договор предусматривает помещение таких детей в приемники-распределители для детей. Это полицейские учреждения, закрытого типа, место несвободы. И дети там находятся до 30 суток, до передачи их родственникам или законными представителями. Я считаю, что это нарушение прав детей. Во-первых, дети испытывают нервный стресс в связи с потерей связи с родственниками, с переездом, с этапированием и плюс еще такой большой срок, который они находятся в закрытом помещении. Это реальный удар по нервной системе ребенка.

*Виталий Капуляк, начальник
отдела ювенальной превенции
Главного управления Национальной
полиции в Одесской области, Украина*

” Нашей стране, как и другим странам постсоветского пространства, необходим общий механизм для принятия быстрых и качественных решений по возвращению детей, чтобы дети-мигранты, которые очутились в сложных ситуациях, могли безболезненно пройти этот путь.

*Лилия Леонидова, депутат
Одесского городского совета,
член комиссии по труду и
социальной политике, Украина*

” Миграционное лишение свободы детей, даже на короткое время, имеет существенное влияние на жизни детей, на их здоровье, образование, психо-социальное развитие. В течение последних лет на международном уровне был достигнут консенсус о необходимости прекратить миграционное лишение свободы в отношении детей. Комитет ООН по правам ребенка, ЮНИСЕФ, Верховный комиссар ООН по делам беженцев и Международная организация по миграции призвали все государства прекратить задержания детей с целью миграционного контроля. Миграционное лишение свободы никогда не является наилучшим интересом ребенка и всегда нарушает его права.

*Мишель Левой,
Директор Платформы
международного сотрудничества
по вопросам недокументированных
мигрантов (PICUM)*

” Необходимо принятие нового договора в соответствии с международными стандартами, которые будут в наилучших интересах ребенка. Необходимо прекратить дискриминационную карательную практику помещения детей трудовых мигрантов в закрытые учреждения, лишения доступа к образованию, здравоохранению. Необходим запрет на разлучение детей-мигрантов с родителями.

*Ли́ра Исмаил,
Центр восстановления семьи
"Альтернатива", Кыргызстан*

” Мы призываем власти Беларуси прислушаться к многочисленным замечаниям Комитета по правам ребенка, вынесенным в 2020 году, и в первую очередь - разработать профильное законодательство и процедуры в отношении детей-мигрантов и внести туда принцип обеспечения наилучших интересов ребенка. Мы считаем очень важным информировать детей-мигрантов на понятном языке, предоставлять юридическую и психологическую помощь и не принимать решения о заключении их под стражу и содержании в закрытых центрах. Считаю также важным обеспечить качественный гражданский контроль за такими местами несвободы.

*Наста Лойка, правозащитная
организация Human
Constanta, Беларусь*

КАК ПРОЩЕ «ОФОРМИТЬ»

Вопрос о том, какая защита нужна ребёнку, часто вызывает ожесточенные споры. Общество делится на тех, кто горой стоит за родителей, знающих, «что лучше для ребёнка», но есть и те, кто почти всегда поддерживают вмешательство государства, контроль семейных условий и обстоятельств. Обычно вопрос этот касается неблагополучных семей, и рассуждают при этом так: «Если родители не могут постоянно обеспечивать детей хорошим питанием, уходом, организацией безопасной среды, то уж лучше пусть ребёнок будет в детском доме».

Сложнее с богатыми и благополучными родителями, которых нельзя упрекнуть в убогости материальной жизни детей. Яркий пример — девочка, помещенная родителями за огромные деньги на годы в частную клинику, хотя реальной медицинской нужды в лечении не было. Попытки добиться от государственных органов защиты прав девочки на полноценную жизнь сталкивались с непониманием: родители платили, клиника обеспечивала чистую безопасную среду, няни ухаживали, повара кормили, «право на жизнь нарушено не было». Но только ли сытая, чистая и безопасная жизнь нужна детям? С трудом удалось доказать очевидное: ребёнку нужно ещё и эмоциональное развитие, любовь семьи, дружба с ровесниками, опыт реальной жизни — даже боли, даже опасности.

А если наоборот — ребёнка любят, растят «на воле», но в бедности, в неустроенности, в убогих одежках и с примитивными игрушками? Если родители сознательно подвергают ребёнка настоящим опасностям или позволяют себе насилие? Ясно, что это недопустимо. Но ведь часто стараются таких детей защитить, но не могут. Ещё один случай: мать маленькой девочки арестована за «попытку карманной кражи», девочка осталась со знакомыми матери, в крайней бедности, в жалкой времянке, где её кормят самой простой едой. Она играет с котёнком, гуляет на воле; ей дано то, чего лишена богатая девочка в частной клинике, но и её судьба складывается горестно. В одно и то же время, в конце 2019 года, в одном и том же городе, в Москве, жизнь малышей идет в разных направлениях. Прожившую почти 6 лет в частной клинике девочку наконец выписывают, преодолевая сопротивление богатых

и странных родителей, а нищую дочку любящей матери-арестантки передают в детский дом, объявляют «подкидышем», предлагают желающим удочерить.

Практика оформления детей вполне очевидных кровных родителей «подкидышами» не редкость. Даже ребёнка, вырванного из рук матери, в полиции предпочитают обозначить как «подкидыша», что позволяет быстро избавиться от малыша, вызвать скорую помощь и направить в ребёнка в социальное отделение детской больницы. Так было с 5-месячным Умарали Назаровым, которого отняли у матери в Петербурге в 2015 году, задержав их вместе в ходе рейда по выявлению нарушителей миграционного режима. История Умарали стала широко известной — родители больше не видели малыша живым, обстоятельства смерти остались до конца не выясненными (версия следователей — младенца убил вирус — не убеждает родителей, у которых отняли здорового ребёнка). Что нам точно известно: Умарали отняли у матери, не отдали быстро приехавшим с документами отцу и бабушке, в полиции составили протокол о «подкидыше», вызвали скорую и отправили ребёнка в больницу. Неоднократные попытки обжаловать в судах незаконное разлучение ребёнка с семьёй не дали результата. Суды, как и другие государственные органы, считают, что так поступать можно и даже, видимо, нужно (речь меж тем идёт о ребёнке, чьи законные представители не были лишены родительских прав).

В каждом городе России есть эти «социальные больницы» или отделения больниц, в которых содержат здоровых детей, их привозят туда из отделов полиции не для обследования и лечения, а лишь для временного помещения. Фактически больницы (а значит, очевидно, и бюджет Минздрава) используются как места лишения свободы детей, по каким-то причинам изъятых из семей, отнятых у мигрантов, разлученных с опекавшими их взрослыми. Если родители обвиняются в насилии или в ненадлежащем исполнении своих обязанностей, то дети в больницах ждут своей дальнейшей судьбы, вероятного лишения прав родителей. А если лишать прав не за что или слишком сложно, то их могут записать «подкидышами», чтобы потом детские учреждения искали им новую семью. Кто думает при этом о праве ребёнка знать свою историю, своих родственников, своё происхождение?

Чрезвычайно сложно определить судьбу ребёнка в тех случаях, когда спор идет между родителями. Интересное решение вынес недавно городской суд Кутаиси, рассматривая конфликт родителей ребёнка из Беларуси, отец которого увез мальчика в Грузию вопреки воле матери. Суд отметил, что считает своим главным принципом рассмотрение ребёнка не как объекта, а как субъекта права, сославшись на позицию Парламентской ассамблеи Совета Европы: «К детям следует относиться не как к собственности родителей, а как к личности, у которых есть свои права и потребности». При этом апелляционный суд от-

КПР ООН ПРИЗВАЛ БЕЛАРУСЬ ЗАЩИТИТЬ ПРАВА ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ

Комитет ООН по правам ребенка опубликовал рекомендации Республике Беларусь по итогам рассмотрения государственного отчета о соблюдении Конвенции по правам ребенка.

На пресессии КПР в июле 2019 года АДЦ «Мемориал» представил альтернативный доклад, посвященный проблеме иммиграционного задержания детей и возвращения их в страну постоянного проживания через приемник-распределитель МВД. Дети-иностранцы и возвращаемые из других стран дети — граждане Беларуси оказываются за решеткой только по причине их миграционного статуса, без доступа к образованию, что противоречит современным стандартам прав детей.

Ссылаясь на совместные замечания общего порядка № 3 и 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей / № 22 и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка в контексте международной миграции, Комитет по правам ребенка призвал Беларусь прекратить иммиграционное задержание детей и обеспечить их содержание, не связанное с лишением свободы, включая воспитание детей в приемных семьях, размещение их в специализированных центрах временного пребывания, обслуживаемых квалифицированными специалистами с доступом к образованию и психосоциальной поддержке; обеспечить регулярный и независимый надзор за ними с возможностью подачи жалоб.

Комитет рекомендовал Беларуси и другие меры по улучшению положения детей-мигрантов:

- разработать законодательную базу в отношении недокументированных детей;
- установить процедуру определения статуса, обеспечивающую выявление и защиту детей-мигрантов, включая несопровождаемых и разлученных с родителями детей, а также их защиту;

- разработать единый протокол о методах определения возраста, который был бы междисциплинарным, научно обоснованным, уважающим права детей и применялся бы только в случаях серьезных сомнений в отношении заявленного возраста и имеющихся документальных или иных форм доказательств, а также обеспечить доступ к эффективным механизмам обжалования;

- включить принцип обеспечения наилучших интересов ребенка в законодательство и нормативные акты, регулирующие миграцию; обеспечить, чтобы этому вопросу уделялось первоочередное внимание в рамках процедур, связанных с предоставлением убежища и миграцией, включая: определение возраста, легального статуса и депортацию, принимая во внимание мнения детей; и оказывая поддержку семьям с миграционным прошлым в целях предотвращения разлучения семей;

- опираться в органах власти на принцип наилучших интересов ребенка в рамках процедур, связанных с предоставлением убежища и миграцией;

- обеспечить, чтобы все дети-мигранты, включая недокументированных и разлученных с семьями, получали надлежащую защиту, информировались об их правах на понятном им языке, имели доступ к образованию и медицинскому обслуживанию, включая психосоциальную поддержку, обеспечивались бесплатной юридической помощью; разработать механизмы направления к специалистам, сопровождение и установление опеки для несопровождаемых и разлученных с семьями детей.

Важные рекомендации Комитет ООН по правам ребенка также дал по проблемам, поднятым в отчете МЦГИ «Наш дом», который поддержал АДЦ «Мемориал».

менил прежнее судебное решение, признавшее право отца жить с сыном в Грузии. Несмотря на то что было установлено, что у ребенка были в Грузии хорошие материальные условия жизни, жильё, одежда, игрушки и развлечения, суд второй инстанции решил, что гораздо важнее учесть эмоциональные и социальные факторы развития ребенка. Суд обратил внимание на то, что ребенок был тесно эмоционально связан с обоими родителями, а в Беларуси у него имелись и другие родственники — бабушки, дед, сводные братья, право на общение с которыми также важно соблюдать, ребенок был социализован на родине, ходил там в детский сад, общался с ровесниками. Все эти факторы суд посчитал крайне важными, признав, что ребенку будет лучше вернуться домой, где он окажется в привычной и полноценной среде (в том числе языковой) общения, получив возможность сохранить отношения с семьей.

Решение грузинского суда в этом сложном споре интересно именно своей мотивационной частью: судьи опирались не только на законы Грузии и решения ранее имевших место судебных разбирательств (в том числе и в Беларуси), но в огромной степени на нормы международного права. Исходя из Конвенции ООН по правам ребенка, решений ЕСПЧ и других норм, суд признал необходимым учесть в первую очередь интересы ребенка, причём не только и не столько материальные, сколько социальные и эмоциональные. Суду была важна и психологическая оценка состояния мальчика — отмечает, что психологом в заключении указано: «Ребёнок не столь веселый и спонтанный, сколь характерно для его возраста».

В конце апреля 2020 года Верховный суд Грузии оставил в силе решение Кутаисского суда, согласившись с его доводами. Это решение окончательное и подлежит исполнению социальной службой Грузии в кратчайшие сроки.

Хотелось бы, чтобы и другие суды, как и все люди, принимающие решения и определяющие судьбу ребенка, думали о потребностях личности больше, чем о тех, кому так проще «оформить», удобнее отделаться от ребенка — или, наоборот, завладеть им.

Стефания КУЛАЕВА
Впервые опубликовано
на «Радио Свобода»

ДЕТИ-МИГРАНТЫ НА ОНЛАЙН-КАРАНТИНЕ

рассказывает Юлия Алимова, координаторка «Детей Петербурга»

«Дети Петербурга» занимаются социокультурной адаптацией детей мигрантов и беженцев с 2012 года. Мы хотим, чтобы дети чувствовали себя комфортно в новом для них городе, свободно говорили на русском языке, находили новых друзей, учились и развивались. Для этого мы проводим занятия по русскому языку, английскому языку, математике в 12 библиотеках в разных районах города, в общеобразовательной школе и в школе-интернате, а в Молодёжном центре также готовим к ОГЭ и ЕГЭ. Все занятия и мероприятия бесплатны и открыты для детей любой национальности и гражданства. Каждые каникулы мы стараемся проводить городские лагеря. Летний городской лагерь в 2019 году посещали 75-90 детей ежедневно в течение месяца. До введения карантина регулярно на наши занятия ходило 180 детей, и мы планировали на лето грандиозный лагерь.

Когда мы уходили на карантин в марте, не верилось, что всё так долго. Посидев недели две без занятий, мы поняли, что учебный процесс

нужно продолжать, провели волонтерские встречи и запустили онлайн занятия. Приходится подстраиваться под формат, необходимый для конкретного ребёнка. У кого-то нет интернета, и с ними педагоги проводят занятия по телефону без видео, кто-то совсем перестал понимать домашние задания из-за дистанционного обучения в школе.

Для подростков стартовал разговорный клуб по русскому и английскому, где, при участии педагога-модератора, общаются русскоязычные дети и наши ученики с родным английским, в основном, из семей беженцев из Афганистана и Камеруна.

Кроме того, мы запустили разговорные клубы по французскому и английскому языку для всех желающих взрослых. Участие в разговорном клубе происходит за пожертвование на деятельность «Детей Петербурга». Мы планировали очное общение, но перевели его в онлайн-формат и, как я сейчас вижу, получили дополнительную аудиторию. Взрослым онлайн-формат часто бывает более удобен. Чего, к сожалению, не ска-

жешь про детей и даже подростков, которые плохо знают язык страны проживания и нуждаются не только в языковых курсах, но и в полноценной интеграции и адаптации.

К сожалению, почти ни у кого из наших учеников дома нет компьютеров, у большинства нет собственных смартфонов. Одна наша волонтерка дала семье учеников, с которыми занимается, свой компьютер, чтобы они имели возможность выходить в интернет. Жилищные условия усложняют дистанционное обучение. Живут семьи наших учеников обычно в съёмных комнатах, в одной комнате и взрослые, и дети. Есть семьи, где в одной комнате живёт 4 ребёнка и 2 взрослых. У ребёнка, с которым я занимаюсь, всё время на заднем плане плач его новорожденного братика.

Дистанционные уроки, если проводить их качественно, требуют от педагогов большей подготовки и сосредоточенности во время занятия, чем очные. Спонтанность практически отсутствует, нужно продумывать всё до мелочей, а во время занятия пристально вглядываться в экраны, пытаюсь понять, например, отключилась ли у ребёнка связь или он задумался и отвлекся. Нам всем не терпится вернуться к офлайн-занятиям, в ходе которых удаётся создать для ребят то самое безопасное пространство, где они не боятся ошибаться, выражать свои мысли и учиться новому. Мы ведь не просто учим языку, а занимаемся интеграцией. Как бы ни выкладывался педагог, для детей онлайн-уроки не станут полноценным интеграционным механизмом. Кроме того, часть детей выпала из процесса обучения в принципе.

Занятия в «Детях Петербурга» идут круглый год и не привязаны к школьному году. Поэтому, хотя учебный год уже закончился, в планах у нас продолжать дистанционные занятия до того момента, когда можно будет возобновить очные. В этом году должен был состояться четвёртый летний городской лагерь «Детей Петербурга». Летний лагерь — это самое ожидаемое событие лета для многих наших учеников, да что там говорить — и для нас, взрослых, тоже. К сожалению, сейчас понятно, что большого лагеря с сотней детей не будет. С этой мыслью мне было очень непросто смириться. В отличие от загородных лагерей, в городской лагерь дневного пребывания дети ездят с пересадками в метро, утром и вечером общаются с семьёй, соседями,

Занятия в молодёжном центре «Детей Петербурга»

это гораздо более опасно с эпидемиологической точки зрения. Мы думаем над заменой — возможно, удастся провести небольшие лагеря для малых групп детей из разных районов. К сожалению, это гораздо более затратно финансово.

Сейчас мы организуем раздачу продуктовых наборов нашим ученикам. Большинство наших учеников из стран Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан), а также из Азербайджана и Армении. Семьи учеников в основном работают на низкооплачиваемых позициях, так что у них нет подушки безопасности, которая бы позволила им безболезненно пережить потерю работы. И если раньше в Петербурге не составляло труда быстро найти работу в низкооплачиваемом сегменте, то теперь это стало непростой задачей.

Анна Удьярова, волонтерка «Детей Петербурга»

Я участвую в проектах «Детей Петербурга» с конца 2016 года, с другими волонтерами веду занятия в библиотеке в своём районе. До этого я занималась проблемами нарушений прав семей мигрантов как юрист, знакома с этой темой с правозащитной стороны. Сейчас я также получаю педагогическое образования, в том числе для того, чтобы применять эти знания и навыки в своей волонтерской деятельности.

В первое время после начала карантина, когда отменили занятия в библиотеках, занятий не было, поскольку мы не понимали, какой формат дистанционных занятий подойдёт детям и какие у них вообще есть технические возможности для таких занятий. Постепенно мы поняли, что технически для детей наиболее удобен Whatsapp, моя коллега Татьяна Витальевна предложила проводить занятия с помощью этой системы, придумала варианты заданий для такого формата.

Сначала мы проводили занятия несколько раз в неделю, а теперь перешли на ежедневные занятия по 1,5 - 2 часа почти без выходных. Как и на очных занятиях, у нас две группы: старшие и младшие. Но старшие ученики отвечают очень редко, поэтому регулярные занятия мы проводим с детьми младшего школьного возраста. Дети записывают ответы в форме аудиосообщений, иногда что-то печатают (когда мы просим написать какое-то слово), присылают фото своих рисунков и письменных заданий. Продолжаем заниматься по темам, которые проходили раньше, читаем небольшие тексты, предлагаем загадки и ребусы (такие задания детям

Дети младших классов на занятиях

очень нравятся). Дети с радостью занимаются в таком формате, часто просят «позаниматься ещё», даже если время занятия закончилось, начинают общаться между собой.

Конечно, есть и сложности — и технического плана (нужные файлы прошлых уроков теряются среди сообщений), и во взаимодействии — часто дети считают, что если кто-то уже ответил на вопрос (и видят этот ответ), то отвечать уже не нужно. В таком режиме сложно применять игровую форму, которую мы обычно используем на занятиях (карточки, словесное лото, «мемори» и др.). Есть дети, которые по разным причинам не могут присоединиться к нам в таком формате (например, телефоны есть только у родителей, которые всё время заняты на работе, сложно воспринимать информацию в таком виде). Поэтому мы надеемся, что летом можно будет вернуться к очным занятиям.

Артем Слета, координатор проектов «Детей Петербурга»

Мы занимаемся помощью мигрантам уже 8 лет и хорошо видим, что общественная реакция на нашу работу не всегда одобрительная. Различные проявления ксенофобии и расизма в нашем обществе, к сожалению, повсеместны. Поэтому мы считаем, что одна из наших задач заключается в просветительской работе. Фестиваль о миграции и современной культуре, который мы провели в начале этого года, — только начало масштабного проекта, задуманного для формиро-

вания новой актуальной культуры межнациональных отношений. Мы получили поддержку от коллег из дружественных организаций, привлекли совершенно разную аудиторию, каждый день фестиваля заканчивался активной дискуссией, поэтому мы намерены развивать проект. Фестиваль *dōst* станет ежегодным событием и в следующий раз будет посвящен языковому многообразию нашей страны. Уже сейчас мы готовим ряд образовательных проектов, ближайший из которых пройдет этим летом и будет посвящен миграции и урбанистике. Мы также планируем выпускать подкасты и делать совместные проекты со СМИ.

Карантин заставил весь мир перейти на дистанционное обучение, и стало понятно, что необходимо работать с темой онлайн-образования. За лето мы хотим подготовить к новому учебному году интерактивный видео- и аудиоматериал, потому что формат видеоконференции для детей не работает. Нашим ответом карантину станет наша собственная образовательная платформа, на которой мы сможем выкладывать свои наработки и привлекать к сотрудничеству коллег со всей России.

«Детям Петербурга» нужна ваша поддержка — вы можете сделать пожертвование на продуктовые наборы или подписаться на ежемесячные платежи.

<https://detipeterburga.ru/поддержать>

БАЧА-БАЗИ: ФОРМА СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕТЕЙ

Палермский протокол (Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми) относит к торговле людьми похищение или получение людей с помощью угроз, злоупотребления властью или уязвимым положением, в целях эксплуатации, в том числе проституции и других форм сексуальной эксплуатации. Под это определение подпадают и бача-базы (бача-бози, бачабозство, бачизм, от перс. «игра с мальчиками») – традиция, существующая со времен средневековья в некоторых центрально- и южно-азиатских странах, когда мальчики-подростки танцуют перед мужчинами в женском образе: в женской одежде и украшениях, могут наносить косметику и даже накладывать грудь. Танцы сопровождаются игрой на музыкальных инструментах и песнями, иногда о гомосексуальной любви. «Хозяин» может владеть и распоряжаться мальчиком сам, а может продавать его для танцев и секса другим мужчинам.

Практика бача-базы была распространена в Западном Туркестане во времена Российской Империи и фиксировалась даже при советской власти до 1930-х гг., сейчас она отмечается в Афганистане и Пакистане. В 21-м веке больше всего известно о бача-базы в Афганистане, где эта практика прогрессирует в последние 20 лет, особенно в пуштунских районах на юге и востоке страны, и на севере, в том числе, среди этнических таджиков. Что касается Таджикистана, то в явном виде информации о таком виде эксплуатации детей нет, однако, учитывая тесные отношения между странами, а также проживание этнических таджиков на севере Афганистана (они составляют около трети населения страны), некоторые правозащитники считают, что мальчики, живущие на приграничных территориях, находятся в группе риска. Ухудшают ситуацию жителей юга Таджикистана бедность и низкий уровень образования, сочетающиеся со страхом вооруженных людей, практикующих, по крайней мере в Афганистане, похищение мальчиков.

Парадоксально, что в центрально-азиатских и граничащих с ними южно-азиатских странах гомосексуальность не только порицается, но и криминализована в Афганистане, Пакистане, Туркменистане и Узбекистане. При этом бача-базы в общественном сознании не считаются проявлением гомосексуальности и оправдываются культурной традицией.

Явление бача-базы неразрывно связано с гендерной дискриминацией. Табуированность присутствия в публичном пространстве женщин приводит к их «замене» «танцующими мальчиками». Это негативно сказывается на обеих уязвимых группах: женщины продолжают быть исключены из общественной жизни, остаются взаперти и терпят регулярные унижения и насилие, мужчины видят роль женщин лишь в продолжении рода и обслуживании семьи, в то время как сексуальным объектом для них становятся несовершеннолетние мальчики.

Исследование Nagar International (2013) выявило огромный траффикинг мальчиков в Афганистане; дети старше 14 лет используются скорее для принудительного труда или вербуются для участия в военных действиях, тогда как жертвами сексуальной эксплуатации чаще становятся мальчики до 14 лет, причем не менее 50% из них – это жертвы бача-базы. О распространенности бача-базы в Афганистане могут свидетельствовать сотни видео на ютубе с тысячами просмотров. Поправки 2017 года в уголовный кодекс Афганистана запретили практику бача-базы, установив наказание для «хозяев» танцующих мальчиков – до 3 лет лишения свободы, а для некоторых замешанных представителей власти – до 15 лет. Однако шанс привлечения к ответственности виновных крайне низок, в то время как известны случаи уголовного наказания самих «бача».

Бача-базы – это не только сексуальная эксплуатация детей и способ получения прибыли, но еще и признак статуса и состоятельности для занимающих высокие посты мужчин. Жертвы сексуальной эксплуатации подтверждают, что среди их насильников немало представителей власти, вооруженных сил и полиции.

Более того, именно они нередко стремятся обладать самыми красивыми мальчиками и бывают причастны к похищениям детей. Смена власти на более радикальные исламистские силы не прекратила существование бача-базы: многие не считают сексуальные контакты с мальчиками проявлением гомосексуальности, а более строго относятся к запретам на связи с женщинами.

Многолетний вооруженный конфликт в Афганистане сыграл немалую роль в усугублении положения мальчиков: многие остались без отцов и были вынуждены взять на себя обязанности по обеспечению семьи. Усложнила ситуацию и общая атмосфера бесправия, многочисленных нарушений прав человека, неразрывно связанных с войной. Военные, лишенные возможность видеть жен, регулярно сексуально эксплуатировали мальчиков, есть случаи, когда мальчиков использовали для того, чтобы отвлечь или даже убить противников.

Не только последствия вооруженного конфликта, но и ужасное экономическое положение в сочетании с отсутствием образования часто приводят к тому, что мальчики становятся «бача». Особенно уязвимы уличные дети – мальчики из многодетных и бедных семей. Родители продают их в сексуальное рабство, получая за это небольшие деньги, либо сами дети получают незначительное вознаграждение, которое, как правило, отдают своей бедствующей семье. Многие продолжают жить дома, преимущественно мальчики остаются у «хозяина», в значительной степени прерывая связи с семьей. Иногда детей похищают – родственники или не могут их найти, или не решаются забрать: хозяева будут пытаться вернуть мальчиков, а за попытку бегства их могут даже убить.

Впрочем, не только в этих случаях дети рискуют жизнью и здоровьем. Несмотря на то, что некоторые мальчики говорят, что быть «бача» – это хороший способ заработать, немногие отважившиеся и имеющие редкую возможность общаться с независимыми журналистами и правозащитниками свидетельствуют, что вся их жизнь связана не только с постоянным сексуальным насилием, но и из-

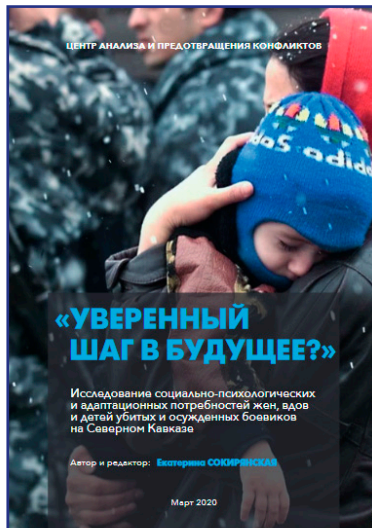
ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ, ВЕРНУВШИХСЯ ИЗ СИРИИ И ИРАКА

бияниями, унижениями со стороны мужчин, которых они вынуждены обслуживать, и даже с риском лишиться жизни. Известно, что некоторые не в силах терпеть происходящее и пытаются покончить с собой.

По достижении 18-20 лет юноши больше не могут быть «бача», но многочисленные психологические травмы мешают выросшим «танцующим мальчишкам» вести обычную жизнь. Некоторым состоятельные хозяева обещают устроить свадьбу, взяв на себя большие расходы, тем самым снимая это бремя с родителей или самого мальчика. Других бывшие хозяева могут продолжать поддерживать, находят им работу, либо приглашают их обучать новых «бача». Если позволяют средства, то, перестав танцевать, мальчики сами заводят бизнес бача-базы, обучают других тому, что знают сами, и зарабатывают деньги уже на них, продолжая анахроничную традицию и воспроизводя собственный опыт. Но большинство выросших «бача» остаются на улице: без образования, без навыков и умений, которые помогли бы им найти работу, с искалеченной психикой и иногда здоровьем, нередко без связей с семьей и без крова. Некоторых это вынуждает к единственному доступному способу заработка — проституции.

Подвергнуться сексуальному насилию в Афганистане рискуют и мальчики, находящиеся в, казалось бы, благополучном положении: так, в 2019 году достоянием гласности стали сотни случаев изнасилования, совершенные в одной из провинций учителями школ, а также чиновниками и полицейскими, к которым мальчики пытались обратиться за помощью. При этом нормализация сексуального насилия над мальчиками в стране такова, что преследованиям подверглись не насильники, а активисты, проводившие независимое расследование и привлекавшие внимание к преступлениям, в то время как власти отрицали проблему. Жертвы насилия не получили помощи и поддержки: сообщалось о том, что некоторых мальчиков изгнали из семей и даже убили (возможно, талибы или родственники). Складывается двойственная ситуация, в которой, с одной стороны, общество не приемлет жертв изнасилований, а с другой — изнасилование в форме бача-базы не осознается как таковое и считается общественной нормой.

Инесса САХНО

Проблема «дети и миграция» касается и такой уязвимой группы, как дети участников вооруженных группировок, возвращающиеся из Сирии и Ирака. Перед многими странами, в том числе нашего региона, встал вопрос — как адаптировать столь травмированных войной, насилием, потерей близких, радикальными религиозными практиками детей?

В марте 2020 года Центр анализа и предотвращения конфликтов (САРС) выпустил доклад «Уверенный шаг в будущее? Исследование социально-психологических и адаптационных потребностей жен, вдов и детей убитых и осужденных боевиков на Северном Кавказе». Доклад анализирует, как факт потери мужа/отца, убитого в ходе вооруженного конфликта на Северном Кавказе и/или на Ближнем Востоке или осужденного на длительный срок за участие в незаконных вооруженных группах, влияет на жизнь членов его семьи (вдов, жен и детей).

Авторы доклада отмечают, что у детей, вернувшихся из зоны конфликта в Сирии и Ираке, много общего с детьми бывших боевиков, воевавших в России, однако есть много и специфических особенностей. Эти дети имеют

более тяжелые психотравмы, а некоторые — ранения, у них более серьезные проблемы со здоровьем и адаптацией, дети младшего возраста плохо владеют русским языком, а старшего — имеют серьезные проблемы в школе в связи с большими перерывами в обучении. В Чечне у семей, где вернувшиеся дети рождены в браке с нечеченцами, порой возникают дополнительные проблемы их неприятия родственниками в связи с тем, что межнациональные браки там осуждаются, особенно когда женщина выходит замуж за иноплемянина. Женщин, уехавших на Ближний Восток, в обществе однозначно осуждают, они находятся в изоляции.

В докладе даны рекомендации властям: оказывать семьям комплексную правовую, психологическую и социальную поддержку; взаимодействовать с правоохранительными органами осуществлять строго в рамках закона, деликатно, не стигматизировать детей и их матерей; открыть специальные программы реабилитации и ресоциализации детей, вернувшихся из зоны конфликта на Ближнем Востоке; создать службы специалистов разного профиля, которые смогут проводить регулярный выездной прием в селах.

Как пишет директор САРС Екатерина Сокирянская:

«Чем живут эти семьи, каковы их реальные потребности, что надо сделать, чтобы помочь им успешно справиться с тяжелым жизненным кризисом, ни государство, ни общество не знают. В результате достаточно многочисленная социальная группа остается практически незаметной для общества. Об этих людях крайне редко пишут в СМИ, их не делают предметом академических исследований, окружающие почти не обращают на них внимания или даже сторонятся... При этом в долгосрочной перспективе мир на Северном Кавказе во многом зависит и от того, насколько психологически устойчивыми, успешными и включенными в жизнь общества вырастут десятки тысяч детей из этих семей. А потому их проблемы — это наши проблемы».

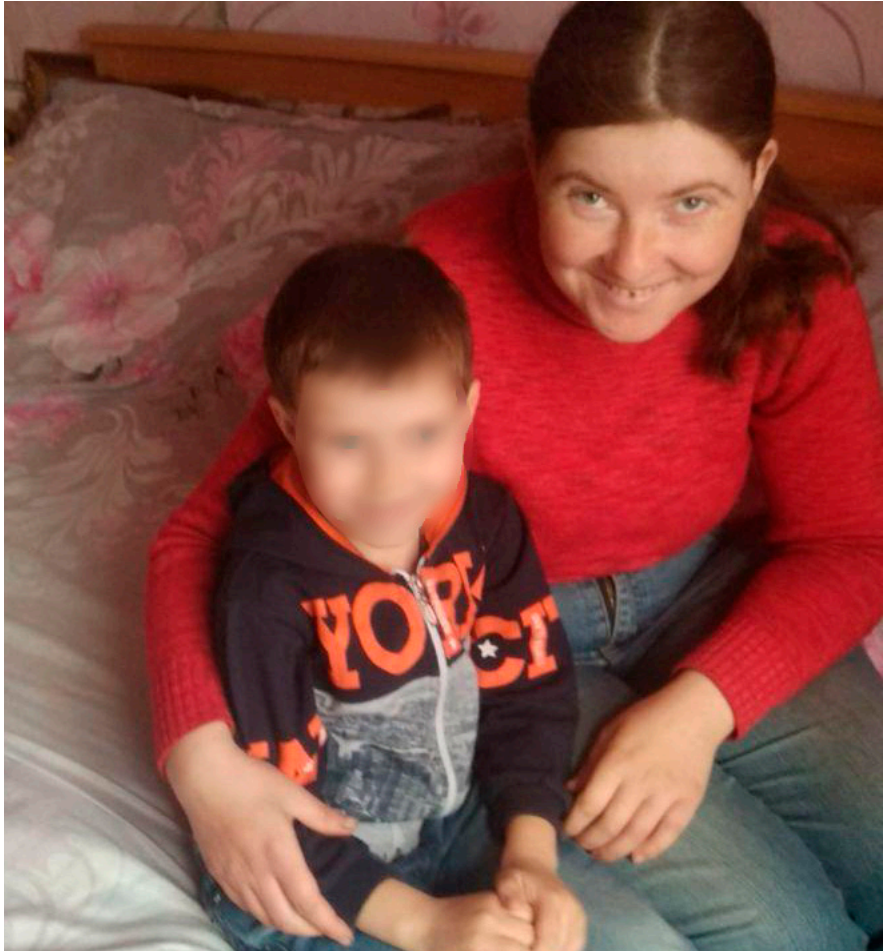
БЕЛАРУСЬ: СУД ПОСТАНОВИЛ ВЕРНУТЬ РЕБЕНКА ЖЕНЩИНЕ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Победы в суде 2-й инстанции в апреле 2020 года добились юристы Офиса по правам людей с инвалидностью (Беларусь) при поддержке Антидискриминационного центра «Мемориал».

В апреле 2019 года райисполком отобрал ребенка у Ольги Корзун из-за того, что она инвалид 2-й группы по психическому заболеванию. Воспитывать 5-летнего сына Ольге помогала ее мать, однако спустя пять дней после ее смерти местные органы приняли решение о том, что Ольга сама не сможет воспитывать ребенка. Мальчика отправили в приют семейного типа, и райисполком подал иск в суд об отобрании ребенка без лишения родительских прав на основании диагноза Ольги. В июле 2019 районный суд принял решение об отобрании ребенка.

Офис по правам людей с инвалидностью подал апелляцию на решение суда первой инстанции, указав, что Ольга Корзун характеризуется положительно, что никаких правонарушений она не совершала и что диагноз ей был установлен ошибочно 10 лет назад. В рамках подготовки рассмотрения жалобы Офис смог организовать для Ольги альтернативную экспертизу в Независимой психиатрической ассоциации в РФ. Независимая, а вслед за ней и государственная экспертиза, назначенная судом, подтвердили, что Ольга владеет навыками самообслуживания, способна к самостоятельной жизни и не представляет угрозы для ребенка.

Суд второй инстанции указал на то, что суд первой инстанции принял решение с нарушением материального и процессуального права. Суд указал, что, в соответствии с Кодексом о браке и семье Республики Беларусь, отобрание ребенка возможно только, если его дальнейшее проживание опасно для него. Приняв во внимание результаты экспертиз и рассмотрев

все материалы, суд отменил предыдущее решение и постановил вернуть ребенка матери. На этом основании в апреле было отменено и предыдущее решение райисполкома, и Ольга Корзун воссоединилась с сыном.

Отобрание детей, к сожалению, широко распространено в Беларуси. Основанием для лишения родительских прав часто становится утвержденный Министерством здравоохранения Перечень заболеваний, при которых родители не могут выполнять родительские обязанности. Подобная практика грубо нарушает права ребенка и дискриминирует лю-

дей с инвалидностью – само по себе наличие заболевания не может быть основанием для отобрания ребенка из семьи. Единственной причиной для такого грубого вмешательства в семейную жизнь может стать только угроза жизни, безопасности и здоровью ребенка. Об этом заявляло и Министерство здравоохранения Беларуси. Перечень заболеваний принят в соответствии с Кодексом о браке и семье как основание для освобождения родителей от возмещения государству расходов на содержание детей в государственных интернатных учреждениях, а не для отобрания ребенка.

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера: ПРАВА ДЕТЕЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ ДЕТЕЙ В СТРАНУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ	1
КАК ПРОЩЕ «ОФОРМИТЬ» <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	4
КПР ООН ПРИЗВАЛ БЕЛАРУСЬ ЗАЩИТИТЬ ПРАВА ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ	5
ДЕТИ-МИГРАНТЫ НА ОНЛАЙН-КАРАНТИНЕ	6
БАЧА-БАЗИ: ФОРМА СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕТЕЙ <i>Инецца САХНО</i>	8
ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ, ВЕРНУВШИХСЯ ИЗ СИРИИ И ИРАКА	9
БЕЛАРУСЬ: СУД ПОСТАНОВИЛ ВЕРНУТЬ РЕБЕНКА ЖЕНЩИНЕ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ	10

ПРАВозащитные отчеты АДЦ «Мемориал»

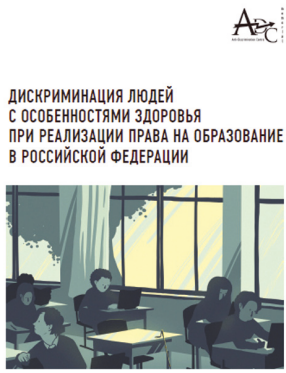
ДЕТИ-МИГРАНТЫ В СТРАНАХ СНГ:
нехватка адекватных правовых норм,
регулирующих сотрудничество вовлеченных стран

2018

ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ:
опыт успешных судебных дел

2018

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ
В выполнении Российской Федерацией Конвенции ООН по правам инвалидов

для 19-й сессии КМД ООН
14 февраля - 7 марта 2018 года

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ОТЧЕТ
АДЦ «Мемориал» и ОО «Правозащитное движение Бир Дуйно-Кыргызстан»
О СОБЛЮДЕНИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ
О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

для 19-й сессии КМД ООН
14 февраля - 7 марта 2018 года

СТРУКТУРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ РОМА
В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2018

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ОТЧЕТ
о выполнении Таджикистаном
Конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации в связи
с рассмотрением 9-11 периодических докладов РФ за 2012-2015 гг.

ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ТАДЖИКИСТАНА, НЕ ОБЛАДАЮЩИЕ СВОЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬЮ (памирцы, джуги, ягнобцы): ОТ НЕПРИЗНАНИЯ К ДИСКРИМИНАЦИИ

для 19-й сессии КМД ООН, 31 марта - 11 августа 2017 года

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ОТЧЕТ о выполнении Российской Федерацией Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах в связи с рассмотрением 10-го периодического доклада в марте 2016. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: НАРУШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ УЯЗВИМЫХ ГРУПП

- нарушение социально-экономических и культурных прав коренных народов;
- структурная дискриминация работников;
- дискриминация и нарушение социальных экономических и культурных прав этнических меньшинств на территории РФ территориях;
- дискриминация лиц без гражданства;
- дискриминация уязвимых групп в трудовой сфере;
- нарушение трудовых прав мигрантов;
- социальная исключенность в условиях кризиса.

для 42-й сессии КЭЗП ООН
18 сентября - 6 октября 2017 года

«Несуществующие люди» и их эксплуатация в Казахстане: бедственное положение трудовых мигрантов из Кыргызстана и членов их семей

Март 2018 г. № 770

БЕЗГРАЖДАНСТВО В РОССИИ И УКРАИНЕ:
возможности решения проблемы

2019

ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG